

У выдающегося монаха было уродливое лицо, усеянное шрамами от прыщей - это был Безумец Сюэ, любимый ученик Лао Ая! Поверх бледного голубовато-белого халата он носил золотую касайю, на шее у него висела нитка разноцветных бус, каждая размером с кулак, а в левой руке он притворно держал нитку розовых молитвенных бус из какого-то неизвестного материала. Ступив на цветы лотоса, он принял торжественный вид выдающегося монаха, взирающего на небо.

Но ему не хватало темперамента, поэтому его одевание делало его больше похожим на выскочку, чем на выдающегося монаха. А отпечаток губ на его щеке ясно говорил о том, что он монах, не соблюдающий ритуалы.

Однако, увидев его, Ичжу тут же нацепил лстивую улыбку, поклонился и поспешил к нему, как внук, выражающий почтение деду. "Этот маленький монах виноват в том, что побеспокоил ваше почтение..." сказал он низким голосом, "просто когда этот маленький монах проповедовал здесь с несколькими младшими братьями, мы столкнулись с этим грубым и неразумным человеком, который потребовал, чтобы мы покинули провинцию Чжун! И он даже безжалостно убил двух младших братьев этого монаха!"

"Эн!" демонстративно ответил Безумец Сюэ, и только потом повернулся, чтобы посмотреть на У Ци.

Его тело сильно дернулось, когда он увидел лицо У Ци и его слабую улыбку. Шокированный и возмущенный, он посмотрел на Ичжу, и когда он собирался отругать толстого монаха, У Ци внезапно вышел из летающего корабля и закричал: "Этот злой монах пришел просить смерти? Получите этот удар!"

Подпрыгнув в воздух, У Ци подмигнул Безумцу Сюэ. Заметив это, уродливый монах закричал; бесчисленные лепестки розового лотоса появились и закружились вокруг него, когда он сжал обе ладони вместе, чтобы выпустить луч света. Оба удара столкнулись. Удар, хотя и выглядел яростным и мощным, не сопровождался силой, а луч света лишь создал рябь в воздухе.

"Это все, что у тебя есть?"

Дико смеясь, Безумец Сюэ многократно показывал пальцами, выпуская десятки грозových языков пламени размером с большой палец, каждый из которых сверкал бледно-розоватым блеском, летя по воздуху среди бледно-золотистых огней. При соприкосновении с кожей У Ци они взрывались, издавая звуки, похожие на стоны девушек, достигших кульминации. Громовое пламя не было сильным, но стоны издавались с особой силой, способной взволновать душу.

У Ци нахмурился. На него стон не подействовал, но все монахи вокруг, включая Ичжу, покраснели до ушей, а между ног у них выросли маленькие шатры. Проклиная под нос нелепую и непристойную выходку Безумца Сюэ, У Ци быстро подмигнул ему. Вскоре после этого они вдвоем полетели в сторону руин города Цзяньфэн, продолжая сражаться друг с другом, которые теперь превратились в озеро лавы.

Когда они были в десятках миль от города, У Ци прорычал через плечо: "Уберите этих лысых ослов!".

Накормив Хуан Ляна несметным количеством денег и красивых девушек, а затем подавив его своей пугающей силой, У Ци превратил его в самого преданного пса. По команде он тут же взмахнул рукой и крикнул: "В атаку!".

Несколько сотен оракулов, стоявших на палубе, одновременно подняли руки и выпустили

бесчисленное множество костяных стрел в сторону Ичжу и его товарищей-монахов. Стрелы резко сверкнули, и из клубящегося черного дыма послышался пронзительный вой призраков. Некоторые оракулы даже атаковали с помощью сил стихий, таких как земля, огонь, ветер и гром. На мгновение небо заволокло сильным ветром, молниями и пламенем, а в сторону монахов со свистом полетели метеоры.

К этим атакам добавились стрелы и болты, выпущенные солдатами. Выпущенные из специально изготовленных луков и арбалетов, они были очень мощными и смогли ранить семнадцать или восемнадцать монахов.

Из их ран брызнула темно-зеленая кровь - стрелы были ядовитыми, с необычным ядом, против которого не могли устоять даже Архаты, которые были сильны, как Бессмертные Небеса.

Дрожа от ярости, Ичжу бросил взгляд на У Ци и Безумца Сюэ, которые, сражаясь, отлетали все дальше. Он стиснул зубы и прорычал: "Мои младшие братья, давайте выпустим этих мерзких порождений из чистилища! Проклятье! Я думал, что на этот раз мы решаем прибыльную задачу, но в итоге нам все равно придется рисковать своими жизнями?" Взмахнув посохом, из него вырвался лист золотого света, который защитил его. После этого он начал контратаковать, используя различные буддийские техники.

Солдаты, которых У Ци послал откопать людей, оказавшихся в ловушке под рухнувшими зданиями, вернулись. Увидев, что группа монахов ожесточенно сражается с теми, кто находился на летающих кораблях, они тут же построились и присоединились к битве. Размахивая руками и произнося заклинания, оракулы на кораблях осыпали этих воинов листами света, что мгновенно повысило их боевую мощь.

Пока обе стороны вели ожесточенную битву, У Ци привел Безумца Сюэ к руинам города Цзяньфэн, находившимся в нескольких сотнях миль.

Спрятавшись в небольшом углублении, выточенном Истинным Пламенем Бессмертного, У Ци костяшкой пальца потрепал лысую голову Безумца Сюэ и сказал: "Итак... поднявшись на высокую ветвь Золотого Бессмертного, вы оба забыли даже послать мне сообщение, да? Как ты стал Почтенным из... Яб-Юма? Что за фокусы вы сейчас разыгрываете?"

Безумец Сюэ посмотрел на У Ци с печальным лицом, зарыл голову в руки и сказал: "Не бейте меня, я все расскажу!".

Затем он начал говорить, рассказывая У Ци, что произошло с ним и Лао Аем за последний год или около того.

Он начал с инцидента во дворце Мяо Ин. После этого случая, в то время как У Ци ушел с врожденным хаотическим телом духа, его схема втянула Фэн Линьлин в глубокие неприятности.

Вместо того чтобы получить вознаграждение за раскрытие сговора между королем Бай Шанем, королем Чжан Цю и патриархом Мяо Ином, Фэн Линьлин подвергся совместному давлению с их стороны, причем один из них дергал за ниточки в императорском дворе Великого Юя, а другой использовал свою личность Небесного Владыки. В итоге он был загнан в тупик.

После того как Фэн Линьлин отступил из города Чжун Нин, Лао Ай вернулся во дворец Мяо Ин и большую часть времени проводил с богиней Мяо Синь. Как его гордый ученик, Безумец Сюэ также соблазнил десятки младших учеников во дворце Мяо Ин, ежедневно черпая их энергию Инь, чтобы улучшить свою собственную базу культивирования. Техника Великого Солнца Лао

Ая была поистине злой и удивительной техникой; с ее помощью и всего за несколько месяцев Безумцу Сюэ удалось стать Бессмертным Неба.

А Лао Ай получил еще большую выгоду от двойного культивирования с Богиней Мяо Синь. Ведь она была Золотым Бессмертным, и любая крупница энергии Инь, которую она давала ему, была сравнима с тысячами лет упорного труда обычного Небесного Бессмертного. Поэтому всего за несколько месяцев его база культивирования взлетела до уровня Бессмертного Неба высокого уровня.

Пока мастер и ученик принимали дворец Мяо Ин как свой рай и предавались удовольствиям, старейшины Альянса Мириад Бессмертных, Небесный Владыка Небес, Яб-Юм и несколько других важных персон неожиданно нагрянули с визитом. После закрытой беседы с ними Патриарх Мяо Ин приказал Богине Мяо Синь возглавить группу учеников и тесно сотрудничать с ними.

Хотя Яб-Юм пробыл во дворце Мяо Ина всего несколько часов, ему приглянулся Лао Ай, ведь помимо Техники Великого Солнца, Лао Ай также культивировал Дхьяну Техники Великого Восторга, а его главным магическим сокровищем было Колесо Восторга, злое буддийское сокровище. Всего несколькими словами Яб-Юм убедил патриарха Мяо Ина и взял Лао Ая в свои личные ученики.

В результате, Мадман Сюэ также был повышен до Арьи 1 Миссионера [1], довольно важной и влиятельной должности в Небесном царстве Руйи.

Яб-Юм был приятно удивлен, когда обнаружил, что и у Лао Ая, и у Безумца Сюэ есть Пенисы Девяти Свернувшихся Драконов, поэтому он лично передал им свою базу культивирования и насильно поднял их до уровня пиковых Бессмертных Небес.

Губы У Ци дернулись, когда он услышал это. Ему потребовались огромные усилия, чтобы достичь базы культивирования пика первого уровня царства Бессмертных Небес, но эта пара мастера и ученика получила такую большую выгоду от простой смены мастера?

Он бросил суровый взгляд на удачливого Безумца Сюэ, затем холодно фыркнул и спросил: "Какого черта ты пытаешься достичь?"

Зная, что у У Ци есть что-то на хозяина, Безумец Сюэ быстро рассказал ему историю Альянса Мириад Бессмертных, не смея ничего скрывать.

Как и предполагал У Ци, Мириады Бессмертных Альянсов намеревались разжечь войну между Великим Юем и Бессмертными на континенте Паньгу, наполнить земли битвами, чтобы люди были вынуждены покинуть свои дома, и, в конце концов, позволить Буддийской Лиге проповедовать и вербовать новых верующих.

Но это была лишь часть плана. Альянс был шахматной фигурой в чьих-то руках, единственной целью которой было спровоцировать спор. По правде говоря, они уже нашли идеальное оправдание для безумных атак альянса - государь и десятки старейшин альянса были серьезно ранены каким-то королем из императорского клана Великого Юя!

На самом деле, другой личностью Государя был племянник всемогущего эксперта Небес. Сейчас он был сильно ранен, но духовных трав, которые могли бы его исцелить, нигде не было, и поэтому он мог умереть в любой момент! Смерть такого человека, как племянник важной фигуры на Небесах, самого Первородного Бессмертного, несомненно, привела бы к очень серьезным последствиям.

С точки зрения причин, нападение альянса на Великого Юя было оправданным.

И, поскольку они предоставили доказательства, их действия по уничтожению более двухсот городов метеоритами также были оправданы!

Между тем, вместо того, чтобы обсуждать этот вопрос с Человеческим Императором в Лянчжу, Лю Бан специально посещал разные провинции, чтобы стать посредником в споре, но на самом деле он только все испортил! Кроме того, он должен был убедиться, что Великий Юй имеет абсолютное преимущество над Бессмертными - чем больше Бессмертных будет убито, тем лучше!

"Умышленно позволили этим Бессмертным умереть? Они что, с ума сошли?" - спросил У Ци, уставившись на Безумца Сюэ.

Закатив глаза, Безумец Сюэ ответил с язвительной улыбкой: "Кто сказал, что эти Бессмертные мертвы?".

Сердце У Ци дрогнуло, и он схватил Безумца Сюэ за плечо.

<http://tl.rulate.ru/book/361/2180236>